

2024
№ 7

ISSN 1605-6590 (print)
ISSN 2500-4298 (online)

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
**РОССИЙСКОГО
ПРАВА**

Journal of
RUSSIAN LAW

Наука конституционного права
в системе других наук

Современная доктрина правопонимания:
анализ гносеологических оснований

Договор возмездного оказания услуг:
проблемы правовой регламентации

Налогово-правовые конструкции
в виртуальной среде

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ

Оригинальная статья
УДК 342
DOI: 10.61205/jrp.2024.7.1

Наука конституционного права в системе других наук

Валерий Васильевич Лазарев

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Аннотация. Автором статьи выдвинута гипотеза прескриптивного характера, согласно которой комплекс юридических наук имеет в своей основе синергетические ризоморфные среды, имманентно обладающие креативным потенциалом самоорганизации и, соответственно, организации труда ученых в сторону обеспечения принципа конституционализма. В результате проверки данной гипотезы подтверждается ранее выдвинутый автором вывод о том, что конституционализм как идея и затем как практика развивался из потребности процессуального опосредования организации и деятельности существующей власти. Этот вывод связан с интегративным пониманием конституционализма, обусловленным широким пониманием конституции в тройном аспекте: как реального соотношения политических сил, представления о необходимой организации власти и письменного текста. С этих позиций обосновывается тезис, согласно которому полновесное представление о науке конституционного права можно получить только при рассмотрении ее в системе наук, предметы которых так или иначе предполагают правовое регулирование.

Конституционность как основная категория конституционного права получает содержательное наполнение не только в системе юридических наук, но и с выходом за ее пределы, где общественные отношения, входящие в предмет самых разных наук, образуют вышеназванные синергетические ризоморфные среды. Поэтому система науки конституционного права не может замыкаться на узких вопросах отрасли. Сосредоточивая внимание на конкретных конституционно-правовых институтах, конституционное право принимает во внимание и все то, что в характеристике данных институтов исходит от других наук, причем не только от юридических, но и от иных, прежде всего — от общественных. Разумное расширение предмета науки конституционного права не «размывает» его, а значительно обогащает и укрепляет.

Ключевые слова: конституционное право, юридические науки, общественные науки, система наук, общая и отраслевая теории права, конституционализм

Для цитирования. Лазарев В. В. Наука конституционного права в системе других наук // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 7. С. 5—18. DOI: 10.61205/jrp.2024.7.1

Original article

The Science of Constitutional Law in the System of Other Sciences

Valery V. Lazarev

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, lazarev@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0910-0609>

Abstract. The article puts forward a prescriptive hypothesis, according to which the complex of legal sciences is based on synergetic rhizomorphic spheres that inherently have the creative potential of self-organization and, accordingly, the organization of scientists' work. The latter, in civilizational conditions, are guided by the principle of constitutionalism. As a result of its verification, the author's earlier conclusion is confirmed that constitutionalism, as an idea and then as a practice, developed

from the need for procedural mediation of the organization and activities of the existing government. This conclusion is associated with an integrative understanding of constitutionalism, conditioned by a broad understanding of the constitution in a threefold aspect: as a real relationship of political forces, an idea of the necessary organization of power, and a written text. From these positions, the thesis is substantiated according to which a full-fledged understanding of constitutional law can only be obtained by considering it in the system of sciences, the subjects of which in one way or another involve legal regulation.

Constitutionality as the main category of constitutional law receives meaningful content not only in the system of legal sciences, but also beyond its limits, where social relations included in the subject of a variety of sciences form synergetic rhizomorphic spheres that inherently have the creative potential of self-organization and, accordingly, organization research work towards ensuring the principle of constitutionalism. Therefore, the scientific system of constitutional law cannot be limited to narrow issues of the industry. Focusing attention on specific constitutional legal institutions, constitutional law also takes into account everything that comes from other sciences in characterizing these institutions. And not only from legal ones, but also from others, especially from public ones. A reasonable expansion of the subject of the science of constitutional law does not “erosize” it, but significantly enriches and strengthens it.

Keywords: constitutional law, legal sciences, social sciences, system of sciences, general and sectoral theories of law, constitutionalism

For citation. Lazarev V. V. The Science of Constitutional Law in the System of Other Sciences. *Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 7, pp. 5—18. (In Russ.) DOI: 10.61205/jrp.2024.7.1

Каждую отраслевую юридическую науку традиционно принято рассматривать в системе юридических наук. Полагаю, для конституционного права следует сделать исключение. Конституционное право как отрасль самым общим образом и, главное, системно и нормативно выходит на все сферы государственной деятельности (управленческую, хозяйственную, культурную, сугубо политическую). Поэтому конституционное право учитывает (должно учитывать) выводы самых разных наук, находится с ними в системной связи и нуждается в демонстрации данной связи¹. Чтобы в полной мере

понять право и государство, необходимо выйти за пределы юридической науки, выявить культурные, социальные, политические, экономические и иные факторы, которые определяют назначение, структуры, функции и роль государства и права в обществе². Ученые Института законодательства и сравнитель-

2004). Вместе с тем следует обратить внимание на методологический подход, заявленный в учебнике по конституционному праву зарубежных стран (автор главы Б. А. Страшун). Здесь не просто декларируется необходимость использования смежных неюридических наук, но и предметно в ряде случаев показывается связь науки конституционного права с переосмыслением проблем обществоведения в других науках (см.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. А. Страшун. 4-е изд. М., 2005. С. 50—72).

² Как свидетельствуют сравнительные исследования, мировая наука конституционного (государственного) права по-разному определяет свой предмет на светской и религиозной основе, но всегда так или иначе затрагивает не только государство, но и общество, важнейшие социально-политические институты, духовную жизнь (см.: Срав-

¹ Мы не находим такого материала даже в наиболее развернутом и авторитетном учебном курсе по конституционному праву России, в котором есть большая глава «Конституционное право России как наука» (см.: Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд. Т. 1. М., 2010. С. 135—153). В порядке самокритики скажем, что нет указания на связь конституционного права с неюридическими науками и в учебнике, подготовленном руководимой мной кафедрой Академии управления МВД России (Конституционное право: учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд. М.,

ного правоправедения при Правительстве РФ разработали развернутую и емкую концепцию конституционного законодательства, во всех разделах которой цели, задачи, принципы и механизмы реализации государственной политики (всей государственной стратегии) связаны с широким комплексом вопросов развития культуры, образования, профилактики терроризма и экстремизма, конфессиональной и информационной политики и т. д.³

Не исключаю ревнивый взгляд конституционалистов по поводу вторжения в святая святых науки конституционного права — в тему системы этой науки, ее предмета и места в общественном и государственном, соотношения с другими юридическими науками. Представителям науки конституционного права как никаким другим свойственно позиционировать свою независимость и своего рода главенство в суждениях. Верховенство конституционных норм и всей конституционной материи они неосознанно готовы переносить и на конституционные суждения об этой материи. В части отстранения от дискуссий по специальной проблематике они уступают разве только международникам, которые долгое время признавали научность заключений лишь с позиций глобализма и международно-правового решения возникающих проблем. Между тем всякий (любой) вопрос так или иначе требует обсуждения в свете общей теории, и вопросы конституционного права или международного права, какими бы важными они ни были в практическом отношении, обязательно осмысливаются в свете общей те-

рии права и философии права. Игнорирование данного обстоятельства, как представляется, является одной из причин тех негативных следствий, которые сопровождали развитие российской государственности на протяжении последних десятилетий⁴. Конституционалистам в этом отношении можно предметно вменить в вину конституционный запрет официальной государственно-правовой идеологии⁵.

В ракурсе общей теории государства и права осмысливается само соотношение предметов отраслей права и соответствующих отраслевых наук, так как за основание традиционно берутся предмет и метод правового регулирования, т. е. категории, формулируемые общей теорией.

Содержательная связь конституционного права с другими отраслевыми юридическими науками прослеживается, к сожалению, в одностороннем и общем порядке, когда подчеркивается значение конституционного права для отраслей и в меньшей степени показывается роль частных исследований в формулировании общих положений. А между тем именно в отраслях наблюдаются постоянные изменения, носящие так или иначе следы быстро меняющегося времени или переосмысление

⁴ К сожалению, лихое время «девяностых» продолжают переживать все гуманитарные, в том числе юридические, науки. Об этических и науковедческих проблемах юридической науки и разрыве ее с философией см., например: *Захарцев С. И., Сальников В. П.* Философия. Философия права. Юридическая наука: монография. М., 2015.

⁵ Это тема для отдельного разговора, но рассмотрение конституционного права в тесной связи с иными общественными науками представляется именно тем путем, по которому формируется идеология конституционного права. Развернутый содержательный анализ категории «правовая идеология» см., например: *Фролова Е. А.* Проблемы теории и философии права: монография. М., 2015. С. 221—239.

нительное конституционное право / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996. С. 3—19).

³ См.: *Научные концепции развития российского законодательства: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова.* 8-е изд. М., 2024. С. 79—104 (авторы — А. Е. Постников, Л. В. Андриченко, Е. Е. Никитина, И. В. Плюгина, А. Е. Помазанский).

субъективных представлений авторов. В качестве примеров можно привести включение в историко-юридический цикл римского и мусульманского права, отделение хозяйственно-правового цикла (хозяйственное право, земельное право, трудовое право и др.) от гражданско-правового цикла (гражданское право, семейное право и др.). Из последних новаций можно констатировать появление своего рода «кросс-отраслевых» юридических норм, обеспечивающих «перепрошивку» права под цели и задачи цифровой экономики⁶.

Здесь нет особой необходимости приводить различные точки зрения. Ясно одно: никакие детальные подразделения юридических наук не смогут адекватно отразить весьма динамичную картину современной жизни, для которой характерно не только выделение научных направлений, но и становление отраслей, подотраслей права, комплексных отраслевых образований и в то же время отпадение и самоликвидация других направлений отраслевой юридической науки. В самом деле, специализация научного знания, развитие тех или иных процессов вызвали к жизни такие отрасли, как космическое, атомное, компьютерное право. Неблагополучное положение с охраной окружающей среды вынудило научное сообщество заняться разработкой экологического, природоохранительного права. Политическая линия, направленная на развитие рыночных отношений, побуждает юристов заниматься коммерческим, налоговым, биржевым правом и т. п. Возникновение новых или усложнение существующих правовых явлений (ипотека, залог, траст, приватизация, коммерциализация и т. д.), субъектов права (банки, акционерные общества, коммерческие струк-

туры и т. д.), а также расширение сферы гражданского оборота, увеличение прав граждан и т. п. привлекают внимание правоведов, юристов-практиков и стимулируют проведение научных изысканий и появление на древе юридического знания новых ветвей-направлений. Наиболее значимыми новыми явлениями государственной-правовой жизни стали процессы цифровизации и технологизации, признание виртуальных форм коммуникаций, включая денежные отношения. Должного конституционно-правового опосредования они не получили во многом по причине недостаточной концептуальной проработки.

Изучая право и государство в целом, государственная-правовая теория не ограничивается анализом опыта какой-либо страны или отдельного региона, или направления государственной-правовой жизни, а на основе изучения права и государства различных исторических эпох, всех областей и направлений государственной-правовой действительности определяет общие и специфические закономерности их развития, основные признаки и существенные характерные черты. Сама «логика дела» выделяет общую теорию права и государства в системе юридических наук как самостоятельную научную отрасль знания, ибо в реальной жизни действуют объективные государственные-правовые закономерности, наиболее существенные их связи и отношения, выступающие общими, присущими всем явлениям данного рода. Без их познания невозможно глубокое усвоение всего того, что изучают отраслевые и специальные юридические науки. Так, без общего научного понятия сущности, содержания и формы права, отрасли и института права, системы и систематики права, нормы права и правоотношения и т. п. ни одна отрасль юридической науки не сможет эффективно развиваться, рассчитывая на социально значимые результаты. Без знания общих вопро-

⁶ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 89.

сов правомерного поведения, правонарушений и юридической ответственности и законности нельзя надеяться на успех в борьбе с преступностью, особенно с ее наиболее сложными и организованными формами. Без фундаментальных понятий о сущности, содержании и формах государства, о его структуре, социальной роли и назначении, невозможно выяснить особенности государств различных исторических типов, различных этапов его развития, сформулировать задачи и направления формирования основ демократического социального правового государства и т. д.

Общая теория права и государства по отношению к отраслевым и специальным юридическим наукам выступает наукой обобщающей, имеющей руководящее, направляющее, методологическое значение. Она всегда востребована в разработке специальных, довольно узких проблем, стоящих перед отраслевыми и специальными юридическими науками. Общая теория права и государства обобщает, синтезирует и систематизирует выводы отраслевого знания, включая их в арсенал собственных научных идей. Это не означает, что выводы теории сводятся к совокупности последних.

Замечено, что любая теория несет методологическую нагрузку — тем большую, чем выше уровень теории. Это безусловно относится к теории права и государства, которая не выступает как механический итог знаний, накопленных частными науками, но связана с практикой непосредственно, помимо того, что связана через отраслевые и специальные дисциплины. Вместе с тем если отраслевые науки делают упор на современную государственную практику, на действующее право, то общая теория права и государства в своих исследованиях отнюдь не ограничена в пространстве и во времени. Поэтому интеграция данных всех юридических наук в свете общей теории приводит к их взаим-

ному обогащению, а картина государственно-правовой действительности становится более верной и целостной. В конечном счете решение многочисленных проблем юридической практики, реформирование общественных отношений, обеспечение законности действий разнообразных субъектов права, совершенствование работы механизма правового регулирования (а видимо, в этом и состоит задача любой науки) получают адекватное, объективно-научное обоснование.

Наши довольно развернутые дискриптивные соображения позволяют выдвинуть гипотезу прескриптивного характера: комплекс юридических наук имеет в основе синергетические ризоморфные среды, которые имманентно обладают креативным потенциалом самоорганизации и, соответственно, организации труда ученых, которые в цивилизационных условиях руководствуются принципом конституционализма. В порядке иллюстрации и доказательства нашей гипотезы следовало бы подготовить материал, свидетельствующий о роли идеи индивидуализма, доминирующей в западной коммуникативной системе, и, напротив, о действии на конституционное право концепции социальной справедливости, свойственной социалистической ориентации общества.

Сказанное объясняет, почему теоретика права «цепляет» недостаточно полное, недостаточно точное решение принципиально важного вопроса отраслевой науки, в частности — системы науки конституционного права. Во введении к своей докторской диссертации Н. А. Богданова пишет, что «длительные, часто, неконструктивные споры о предмете конституционного (государственного) права, его месте в правовой системе негативно влияли на разработку системы отрасли, а значит, и на структурирование знания о ней. Чрезмерная политизация конституционного права всегда ущем-

ляла его правовой потенциал, а юридическую науку склоняла к политологии. Кроме того, идеологическая восприимчивость науки конституционного права отрицательно сказывалась на ее развитии либо прерывностью преемственных связей, категорическим отрицанием ее прошлого (сначала — дореволюционного, досоветского, а затем — советского), либо далеко не всегда взвешенным заимствованием мыслей и опыта, рожденных существования иными обстоятельствами времени и места»⁷. Автор показывала, к чему все это приводило, а мы можем и сегодня убеждаться, к чему приводят попытки поправить положение дел, если они не выверены концептуальными позициями нового времени. Всякие концепции предполагают междисциплинарное осмысление проблемы, а междисциплинарность, в свою очередь, ведет к общей теории государства и права. В предмет последней входят установленные системы юридических наук, их классификация и определение тех позиций, с которых они входят в систему общественных наук. Соответственно, задачей теоретиков (общих и отраслевых) является оценка классификации общественных наук и нахождение той, которая ближе других связана с конкретной юридической наукой⁸.

⁷ Богданова Н. А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

⁸ Отраслевая теория конституционного права, формулируя его предмет в свете вызовов современной эпохи, справедливо указывает на вызовы, создающие «проблему адекватного учета социокультурных начал в природе конституционного права, преодоления разрыва между формально-юридическими и нравственно-этическими началами конституционализма» (Бондарь Н. С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95). С. 28).

Общественные науки изучают закономерности изменения социальных условий, теоретически обосновывают направления преобразования социальной действительности, дают научные прогнозы, в том числе для точного, естественно-научного знания. Без использования соответствующих прогнозов не может обойтись ни одна юридическая наука, тем более такая, как конституционное право, обосновывающее нормы Основного закона, по которым живет общество. Показателен в этом отношении известный советский проект переброски стока северных рек на юг, продемонстрировавший настоятельное требование времени — отход от сугубо технократических подходов, от «самоизоляции» естественно-научного знания. Проект касался непосредственно межгосударственных отношений, обеспечения прав и свобод граждан. Поэтому оправданно, что к решению крупных естественно-научных проблем привлекают и экономистов, и социологов, философов и юристов, психологов и историков, представителей других отраслей социального знания. Без их кооперации невозможно эффективно и рационально использовать материальные, финансовые и трудовые ресурсы, выбрать наиболее целесообразный путь технологического прогресса, интенсификации общественного развития. Случаются в жизни такие крутые повороты, когда именно общественные науки — экономика, политология, социология, социальная психология, история, этнография, этика и др. — должны показать выход из тупика этнических, религиозных, национальных конфликтов. Юристы должны быть в теме, поскольку этот выход осуществляется через правовые нормы, предлагаемые государствоведением и правоведением, через постоянный мониторинг конституционного развития, внесение поправок в Основной закон государства.

Из того факта, что отношения, входящие в предмет неюридических наук, при определенных условиях оказываются когерентными и прескриптивными по отношению к конституционализму, вытекает необходимость обновления конституционных норм и, соответственно, необходимость специальной кадровой подготовки правотворцев. Впрочем, и правоприменителям нелишне проходить курсы повышения квалификации в избранной ими области. В начале 1990-х гг. философ П. Щедровицкий высказал предположение, что мировая экономика потихоньку завоевывается новыми фигурами: это те корифеи, что сидят в сверхпространстве над формами экономической деятельности и перестыковывают и комбинируют из этого конструктора предпринимательские схемы⁹. Представляется, что и юристы могли бы оказаться полезными в этой роли.

Конституционалистам в выборе общественной науки, на которую в условиях данного времени следует ориентироваться в первую очередь, приходится считаться с тем, что классификации общественных наук весьма утилитарны, следовательно, и общая система общественных наук в значительной степени субъективна. Можно сориентироваться на то, как она представлена в структуре Российской академии наук, где отделение общественных наук объединяет все общественные науки

⁹ См.: Щедровицкий П. Экономические формы организации хозяйства и современные предпринимательские стратегии // Программирование культурного развития: региональные аспекты / отв. ред. П. Г. Щедровицкий. Вып. II. М., 1993. С. 5—18. Такое сословие современных специалистов, как интерлокеры — стратегические посредники между различными типами знаний и типами (сферами) деятельности — целесообразно формировать именно в юридической среде, поскольку любые легальные решения будут проводиться через нормативные или судебные акты.

по двум секциям — (1) экономики и (2) философии, политологии, социологии, психологии и права. Однако придется решать ряд принципиальных вопросов, например: почему отдельные науки, аксиоматично изучающие вопросы развития общества, попадают или не попадают в соответствующие подразделения целостной системы; где определено место истории, психологии, педагогики, культурологии; почему указывается наука «правоведение» и нет науки о государстве (государствоведения)? Особенно применительно к юридической науке возникает потребность определиться с местом юриспруденции в общем представлении об общественной науке¹⁰.

Система науки конституционного права как определенной совокупности знаний обусловлена прежде всего системой отрасли конституционного права как совокупности конституционных норм, конституционных институтов и конституционно-правовой практики. Наука в данном аспекте не простая линейная совокупность знаний, а организованная относительно обособленная общность теоретических положений и практических выводов, вытекающих из анализа тех отношений, которые подверглись или должны подвергнуться конституционно-правовому регулированию, можно добавить — существенного анализа, с учетом действий объективных закономерностей общественного (государственно-правового) развития. И поскольку отношения, входящие в предмет конституционного права, могут входить определенной стороной в объект иных наук, поскольку эти другие науки первыми выяв-

¹⁰ Общественные (социальные) науки (лат. *socium* — общее) — комплекс научных дисциплин, изучающих как общество в целом, его структуру, динамику, развитие, историю, так и его отдельные подсистемы (экономику, политику, государство, гражданское общество, правовое устройство, духовную жизнь). URL: <https://clck.ru/3BEv6g>.

ляют закономерности существующих реальностей, содержательная характеристика конституционного права будет неполной и недостаточно глубокой без учета выводов соответствующих неюридических исследований.

Прежде всего имеется в виду философия, изучающая наиболее общие закономерности общественного развития, системно включая и те, которые относятся к праву и государству. Философия исследует право и государство не для того, чтобы подменять специальные науки об этих явлениях, а с тем, чтобы, опираясь на данные и выводы науки, определить место государственно-правовой надстройки в развитии общества в целом. Таким образом, философия служит теоретической базой и методологическим ориентиром для конституционного права как науки и, соответственно, для последующей работы с конституцией, реализацией конституционных норм.

Привлечение конституционалистами достижений философской (мировоззренческой) науки позволяет предметно обогатить существенную сторону права и государства, наглядно продемонстрировать их механизмы и закономерности функционирования, формы их регулирующего воздействия на общественные отношения. На базе философии разрабатываются основные категории юридических наук, производится телеологическое их толкование в ходе реализации конституционных норм. Философия лежит в основе методологии любой науки.

В центре внимания конституционного права находятся общественное (конституционно-правовое) бытие и конституционно-правовое сознание. Главные усилия в науке конституционного права направлены на изучение действия норм основного закона государства (конституции), обозначенных в нем конституционных законов, подзаконных актов, регулирующих функционирование предусмотренных названными источниками

права институтов власти и, соответственно, эффективность действия всех акторов в конституционно-правовых отношениях. Здесь просматривается социологический аспект конституционализма¹¹.

Социология — наука об обществе как целостной системе и об отдельных социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым, не может обойти такое общественно-политическое явление, как конституционное обустройство государства. Она отличается от других наук степенью обобщения научных понятий и определений, уровнем конкретизации познания, различием подходов к изучению права и государства. Выделяя социальную основу государства, социальную ценность права, социологические их стороны, социология, как правило, оставляет в стороне юридические аспекты проблемы¹². Для

¹¹ Конституционализм при таких условиях представляется «облачным» депозитарием всех правовых ценностей — неким интенциональным объектом, в котором так или иначе присутствует соединение ментальных и физических феноменов. Время от времени возникает необходимость воспользоваться данным депозитарием, и здесь нас подстерегают опасности тех реификаций, которые с позиций постмодернизма представляет собой овеществление, процесс превращения абстрактных понятий в якобы реально существующие феномены, приписывания им субстанциональности, в результате которой они начинают мыслиться как нечто материальное. В итоге, например, правовое государство перестает быть рациональным. Оно только операционально. Оно становится гиперреальным, синтетическим продуктом комбинаторных моделей в нереальном гиперпространстве. Нетрудно убедиться в этом, если посмотреть на неимоверно большое количество не всегда увязываемых между собой признаков правового государства, выделяемых разными авторами.

¹² Из последних работ, в которых юридические вопросы (вопросы законодательства) ставятся в связь с социологией, см., напри-

конституционного правотворчества интерес представляет общая социологическая теория, а в реализации конституционных норм нередко приобретают значение результаты конкретно-социологических исследований. Показательно в этом отношении социологическое обслуживание работ по принятию законов по поправкам в Конституцию России. Социологи оказывали содействие членам рабочей группы на протяжении всего периода ее работы. В Интернете социологически зафиксированы промежуточные и итоговые результаты, демонстрирующие опросы населения, ход голосования, результаты голосования по субъектам Федерации, освещение в печати и т. д.¹³

Специфическим и довольно тонким является вопрос о вовлечении в конституционное право политологических знаний. Представляется, что отношения с политологией могут складываться через посредничество теории государства и права, так или иначе затрагивающей изучение политических процессов, политических партий, политических движений, политических систем. Поли-

мер: Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М., 2023. С. 274—294 (авторы — Г. В. Осипов, Т. Я. Хабриева).

¹³ См. раздел «Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» (URL: <http://cikrf.ru/analog/constitution-voting/>). Архивная копия от 20 марта 2020 г. на Wayback Machine; Портал «Конституция2020.рф» об изменениях в Конституцию РФ 2020 г. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. Архивная копия от 30 июня 2020 г. на Wayback Machine (моя конституция, онф, волонтеры конституции); Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8. С. 18—23.

тика органично вплетена в жизнь права и государства.

Политика — это особая сфера жизнедеятельности людей, связанных с властными отношениями, государством и государственным устройством, социальными институтами, принципами и нормами, функционирование и действие которых призвано гарантировать жизнеспособность того или иного сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей. Политика — это всегда то, что возникло по поводу государства, в связи с государством или через посредство государства. Политика как сбалансированная система интересов и приоритетов считается наивысшим искусством управления государством. Организационно-регулятивными и властными началами она непосредственно (имплицитно) «врезается» в конституционную сферу. В качестве антипода конституционализму актуально было бы проанализировать глубинную политику, которая является преимущественно непубличной и закулисной («подковерной»), чаще не тождественной государственно-аппаратной. Глубинная теневая политика по природе своей кланово-мафиозная.

Роль конституционного права по отношению к политике и политологии и, может быть, по отношению ко всем исследованиям можно уподобить светофору. Конституционное право всегда предупреждает о вступлении на специфическую (по-своему опасную) территорию. Проведение исследований, на основании которых делать выводы вразрез с требованиями конституционных норм, чревато негативными последствиями. Они разные (отрицательное решение диссертационного совета самое зримое из них), но суть одна: если государство конституционно предусматривает определенный вариант решения вопроса, необходимо выяснить, не находят ли под запретом иные варианты, в какой форме можно позитивно вы-

разить свое отношение к отклоняющемуся от поощряемого государством. Есть свои тонкости: например, смертная казнь в России конституционно приостановлена, находится сегодня под запретом, но вряд ли наступят прямые негативные последствия для автора и издательства, если выйдет многостраничная монография в ее обоснование. Однако такие последствия могут быть в случае, если призывы к смертной казни войдут в объективный состав неправомерной деятельности.

Любая система предполагает взаимосвязь составляющих ее элементов, некую их иерархию и соподчинение, основанное на ценностном измерении, обусловленное единством фундаментального основания. Упорядоченность системных знаний зависит от усилий научных работников, но в принципе она обусловлена структурой и логикой самого предмета правового регулирования. Поэтому разделы науки повторяют структуру реального предмета познания. Важно подчеркнуть, что это не формальный процесс. Установление предмета науки конституционного права требует выяснить соотношение его с предметами смежных наук, а главное — установить ракурс социальности при сопоставлении с предметами иных общественных наук. К сожалению, такая задача конституционалистами не ставится и не выясняется возможность обогащения содержания конституционного права за счет привлечения социальных достижений в иных науках.

Таким образом, недостаточно установить связи, которые имеются между конституционно-правовыми институтами и совокупностями норм внутри системы. Продуктивна более общая задача: раскрыть их функциональное назначение в общей системе правового регулирования, выйти на общие цели государства и общества с учетом требований самых разных наук, включая естественные и технологические.

Традиционно принято вслед за предметом науки характеризовать ее метод. Но метод обусловлен характером исследуемых отношений. В науке конституционного права — это их конституционность. На наш взгляд, это ключевое слово, понятие, определяющее познание общественных отношений, теорию конституции и конституционное развитие государства. Оно лежит в основе познания сущности и юридических свойств конституции как основного источника рассматриваемой отрасли права.

Многу уже сделан общий вывод, что конституционализм как идея и затем как практика развивался из потребности *процессуального* опосредования организации и деятельности существующей власти (связать власть — одна из целей, но не единственная и, по большому счету, как оказалось, не самая главная. Необходимо дать возможности для свободного и творческого осуществления власти). Этот вывод связывался с *интегративным пониманием конституционализма*, обусловленным широким пониманием конституции в тройном аспекте: как реального соотношения политических сил, как представления о необходимой организации власти и как письменного текста¹⁴.

Представляемые новации неизбежно приходится расценивать в свете категорий синергетики, так как постоянно меняется соотношение политических сил, власти меняются, их деятельность периодически требует нового правового опосредования. А синергетика, как известно, это как раз наука об универсальных закономерностях развития сложных динамических самоорганизующихся систем, причем последние претерпевают резкие изменения состояний в периоды нестабильности. В синергетической парадигме развитие

¹⁴ См.: Лазарев В. В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 39—53.

есть смена стабильных состояний системы короткими хаотическими периодами (бифуркациями), обусловливающими переход к последующему стабильному состоянию, причем выбор носит вероятностный характер и происходит в точках бифуркации¹⁵. Каждая из конституций советского времени имела свою точку бифуркации и, судя по тому, как происходит конституционное развитие сегодня, дело не обойдется одной бифуркацией 2020 г., имея в виду действующую российскую Конституцию.

Конституционность имплицитно входит во все те отношения, которые составляют основы конституционного строя. Сюда относят положения, связанные с исследованием форм народовластия, сущности государства, суверенитета, формы правления, системы общественных и политических структур¹⁶. Конституционность (конституционализм) можно рассматривать как общий принцип функционирования гражданского общества и его связи с государством в осуществлении экономи-

ческой, политической и культурной государственной функции. Конституционность в этой ипостаси определяет, с одной стороны, творческий потенциал государства, а с другой — границы государственной деятельности, его легитимного вмешательства в общественную жизнь¹⁷.

Последнее замечание особенно актуально в том разделе науки конституционного права, который связан с анализом взаимоотношений государства и личности, касается правового статуса человека и гражданина, его прав, свобод и обязанностей. Именно здесь открываются возможности вовлекать в конституционно-правовые исследования естественно-научные знания о человеке, выводы антропологии, социологии, психологии. Заметим при этом, что не следовало бы ограничиваться изучением одной стороны конституционно-правового отношения, не следует сводить проблематику к личности гражданина. Заслуживает специального исследования личность носителя власти. Это тем более очевидно, так как наука конституционного права исследует проблемы создания и функционирования системы органов государственной власти и системы органов местного самоуправления. Личность чиновника, личность государствен-

¹⁵ См.: Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999; Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / отв. ред. В. И. Аршинов и др. М., 2000; Антипов О. И. Анализ и прогнозирование поведения временных рядов: бифуркации, катастрофы, синергетика, фракталы и нейронные сети. М., 2011. «Синергетика акцентирует внимание на имманентном характере противоречий между системой права, системой законодательства и социумом, стабилизация отношений между которыми обеспечивается временным ориентиром народного целеполагания и систематически нарушается активностью общества» (Петров А. В., Зырянов А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 104).

¹⁶ Об объекте конституционного регулирования см., например: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005. С. 67—75.

¹⁷ См.: Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011; Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд. М., 2023; О весьма уязвимой либеральной интерпретации конституционализма с ее претензией на универсальную идеологию см., например: Денисов С. А. Конституционализм как правовая идеология и отступления от нее // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 1(32). Иногда замечают, что конституционализм — более широкое понятие, чем конституционность (конституционная законность), предполагающая формальное соответствие нормативных актов и действий властей нормам конституции (URL: <https://studfile.net/preview/17161917/page/4/>).

ного служащего, личность носителя публичной власти — это существенный срез, который определяет состав тех или других органов, эффективность их деятельности, обеспечение конституционной законности. Представляется, было бы актуально с экзистенциально-государственных позиций рассмотреть личность государственного деятеля с учетом масштабов его деятельности, что могло бы служить совершенствованию избирательной системы.

Россия является федеративным государством, и в науке, посвященной блоку федеративных отношений, юристы могли бы найти место теоретической проработке психологических аспектов действия конституционных норм, обеспечивающих единство властей, степень самостоятельности руководителей членов Федерации, уровню автономии должностных лиц в принятии решений и т. д.

Таким образом, система науки конституционного права не может замыкаться на узких вопросах отрасли. Сосредоточивая внимание на конкретных конституционно-правовых институтах, конституционное право принимает во внимание и все то, что в характеристике данных институтов исходит от других наук. И не только от юридических, но и от иных, прежде всего от общественных. В конституционном праве как отрасли права и как науке следует находить интегрирующие достижения и методы философии, политологии, социологии, социальной психологии, исторической науки, культурологии. Главное здесь — своевременное решение проблемы снятия противоречий между стабильностью и «чистотой» той науки, основы которой устоялись, составили арсенал проверенных принципов и понятий, вошедших в ее содержание, и теми требованиями, которые выдвигает сама жизнь, которые обосновывает другая наука, предлагающая новые объекты познания и «убирающая»

привычное, но отжившее. Традиционная проблематика юридической науки восполняется новыми направлениями исследования, уводящими подчас в смежную сферу жизни. Практика показывает, что интеграция, слияние, объединение различных наук в комплексном исследовании соответствующих объектов означает прогресс науки. Разумное расширение предмета науки конституционного права не «размывает» его, а значительно обогащает и укрепляет. Такое утверждение согласуется с известным положением о том, что право и государство невозможно понять исходя только из самих себя, что лишь за пределами предметов собственно юридических наук — в сфере экономики, политики, общественного сознания и проч., т. е. «на стыке» с предметами других наук, — обнаруживаются истинная сущность, назначение и практическая роль конкретных норм и институтов права и государства в жизни общества. Подобный подход формирует научное мировоззрение юристов, коренным образом отличающееся от юридического мировоззрения. Последнее как раз и отличается тем, что игнорирует различие подходов в изучении права, рассматривает действительность через призму правовых понятий и норм и не учитывает, что сами эти нормы и критерии предопределены условиями общественной жизни. Ясно, что создание норм права — типичная проблема отраслевой юридической науки — немислимо без детального знакомства с особенностями той или иной области регулирования, идет ли речь о покорении космоса или о конституционном обустройстве национальной жизни. Характер нормотворчества определяется в значительной мере специфическими свойствами и признаками той предметной области, к которой оно применимо. Сама же предметная область выходит за пределы собственно права в широкую сферу общественного бытия.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. 4-е изд. Т. 1. М., 2010.
2. Антипов О. И. Анализ и прогнозирование поведения временных рядов: бифуркации, катастрофы, синергетика, фракталы и нейронные сети. М., 2011.
3. Аршинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.
4. Богданова Н. А. Система науки конституционного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
5. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
6. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика. 2-е изд. М., 2023.
7. Бондарь Н. С. Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10(95).
8. Денисов С. А. Конституционализм как правовая идеология и отступления от нее // Вестник Гуманитарного университета. 2021. № 1(32).
9. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука: монография. М., 2015.
10. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник / отв. ред. Б. А. Страшун. 4-е изд. М., 2005.
11. Конституционное право: учебник / отв. ред. В. В. Лазарев. 2-е изд. М., 2004.
12. Лазарев В. В. Об интегративном понимании конституционализма // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5.
13. Научные концепции развития российского законодательства: монография / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. 8-е изд. М., 2024.
14. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году / отв. ред. В. К. Левашов. М., 2023.
15. Петров А. В., Зырянов А. В. Синергетический подход в современных юридических исследованиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4.
16. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / отв. ред. В. И. Аршинов и др. М., 2000.
17. Сравнительное конституционное право / отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 1996.
18. Старостина И. А. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 8.
19. Фролова Е. А. Проблемы теории и философии права: монография. М., 2015.
20. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современной конституции. М., 2005.
21. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
22. Щедровицкий П. Экономические формы организации хозяйства и современные предпринимательские стратегии // Программирование культурного развития: региональные аспекты / отв. ред. П. Г. Щедровицкий. Вып. II. М., 1993.

References

1. Avakyan S. A. *Constitutional Law of Russia*. 4th ed. Vol. 1. Moscow, 2010. (In Russ.)
2. Antipov O. I. *Analiz i prognozirovaniye povedeniya vremennykh ryadov: bifurkatsii, katastrofy, sinergetika, fraktaly i neyronnyye seti*. Moscow, 2011.
3. Arshinov V. I. *Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoy nauki*. Moscow, 1999.
4. Bogdanova N. A. *Sistema nauki konstitutsionnogho prava*. Dr. diss. Moscow, 2001.
5. Bondar N. S. *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosuudiya*. Moscow, 2011.
6. Bondar N. S. *Sudebnyy konstitutsionalizm: doktrina i praktika*. 2nd ed. Moscow, 2023.
7. Bondar N. S. The Constitutional Law Subject Matter in the Context of Practice of Constitutional Justice: Stability and Dynamism. *Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 10, pp. 24—35. (In Russ.)

8. Denisov S. A. *Konstitutsionalizm kak pravovaya ideologiya i otstupleniya ot nee. Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2021, no. 1(32).
9. Zakhartsev S. I., Sal'nikov V. P. *Filosofiya. Filosofiya prava. Yuridicheskaya nauka*. Moscow, 2015.
10. Strashun B. A. (ed.). *Constitutional (state) law of foreign countries. The general part*. 4th ed. Moscow, 2005. (In Russ.)
11. Lazarev V. V. (ed.). *Constitutional Law*. 2nd ed. Moscow, 2004. (In Russ.)
12. Lazarev V. V. On the Integrative Understanding of Constitutionalism. *Journal of Russian Law*, 2023, vol. 27, no. 5, pp. 39—53. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrp.2023.050.
13. Khabrieva T. Y., Tikhomirov Yu. A. (eds). *Scientific Concepts of Development of the Russian Legislation*. 8th ed. Moscow, 2024. 656 p. (In Russ.)
14. Levashov V. K. (ed.). *Russian society and state in the context of global multipolarity. Socio-political situation of Russia in 2022*. Moscow, 2023. 549 p. (In Russ.)
15. Petrov A. V., Zyryanov A. V. Synergetic approach in the modern legal studies. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 102—106. (In Russ.)
16. Arshinov V. I. et al. (ed.). *Sinergeticheskaya paradigma. Mnogoobrazie poiskov i podkhodov*. Moscow, 2000.
17. Chirkin V. E. (ed.). *Comparative Constitutional Law*. Moscow, 1996. (In Russ.)
18. Starostina I. A. The All-Russian Voting with Reference to the Constitutional Amendments of 2020. *Constitutional and Municipal Law*, 2020, no. 8, pp. 18—23. (In Russ.)
19. Frolova E. A. *Problemy teorii i filosofii prava*. Moscow, 2015.
20. Khabrieva T. Y., Chirkin V. E. *Theory of the modern constitution*. Moscow, 2005. (In Russ.)
21. Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_7.
22. Shchedrovitskiy P. Ekonomicheskie formy organizatsii khozyaystva i sovremennye predprinimatel'skie strategii. In: Shchedrovitskiy P. (ed.). *Programmirovaniye kul'turnogo razvitiya: regional'nye aspekty*. Iss. II. Moscow, 1993.

Информация об авторе

В. В. Лазарев, д.ю.н., проф., главный научный сотрудник центра фундаментальных правовых исследований ИЗиСП. ResearcherID: G-7684-2017

Information about the author

V. V. Lazarev, Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, Center for Fundamental Legal Research, ILCL. ResearcherID: G-7684-2017

Поступила в редакцию 05.06.2024

Received 05.06.2024

Принята к публикации 06.06.2024

Accepted 06.06.2024